

А.М. Бетмакаев

Конфликты в руководстве ГДР в «эпоху Ульбрихта» (1949–1971 гг.)

За последние пятнадцать лет после исчезновения Германской Демократической Республики в отечественной историографии появился ряд исследований, в центре внимания которых находятся различные стороны ее истории. Однако российские историки занимаются либо изучением политики СССР в отношении ГДР в 1950-е гг., либо популяризацией знаний по истории Восточной Германии. Многие важные вопросы истории «режима СЕПГ» остаются вне научного анализа. К таким неизученным проблемам можно отнести и тему, заявленную в заголовке данной статьи, в которой предпринимается попытка проанализировать и сравнить причины, ход и способы разрешения конфликтов в руководстве ГДР в 1950-е – начале 70-х гг.

Вальтер Ульбрихт, руководивший ГДР и социалистической единой партией Германии (СЕПГ) более 20 лет, был вовлечен в три конфликта: 1) с «группой Цайссера и Херрнштадта» (июль 1953 г.); 2) с «группой Ширдевана и Воллвебера» (1956–1957 гг.); 3) с «группой Хонеккера» (1965–1971 гг.). Конечно, эти конфликты отличались друг от друга временем проявления, «программами» и составами оппонентов Ульбрихта, но во всех трех конфликтах речь шла прежде всего о борьбе за власть в руководстве партии, что придавало им особенно ожесточенный характер.

В первую очередь это замечание относится к «конфликту 1953 г.». Он возник как ответ на общественно-политический кризис 16–17 июня 1953 г. В ходе июньских событий руководство ГДР было парализовано, а стабилизация была достигнута благодаря вмешательству советского военного командования [1]. Как и следовало ожидать, начался поиск виновных. Немецкая исследовательница Э. Шерстяной справедливо отмечает, что Верховный комиссар СССР в Германии В.С. Семенов в докладе советскому руководству от 24 июня постарался снять с себя ответственность за случившееся и возложил всю вину на генерального секретаря ЦК СЕПГ Ульбрихта и руководство ГДР [2, с. 35]. На позицию Семенова могло повлиять и то, что, как указывает А.М. Филитов, 16 июня между Ульбрихтом и Семеновым возник конфликт в связи с нежеланием Ульбрихта учитывать советские предложения по проведению «нового курса» [3, с. 47–48]. Советская критика до и после июньских событий способствовала открытому конфликту в восточногерманском руководстве.

Комиссия для подготовки реформы политбюро и секретариата, созданная 6 июня по решению поли-

тбюро [4, р. 139–140], стала стартовой площадкой для деятельности антиульбрихтовской позиции. Члены комиссии Вильгельм Цайссер, министр госбезопасности, и Рудольф Херрнштадт, главный редактор органа ЦК – газеты «Нойес Дойчланд», критиковали деятельность Ульбрихта на 14-м пленуме ЦК 21 июня. Они обращали внимание на кризис в самой партии, которая потеряла доверие значительной части рабочего класса. Они считали, что причиной тяжелого положения партии стало некомпетентное партийное руководство и, в частности, диктаторский стиль Вальтера Ульбрихта [5, с. 96]. Херрнштадт и Цайссер призывали членов политбюро к обновлению партии на основе «нового курса», предложенного советским руководством. Но они, как подчеркивает немецкий исследователь Х. Шредер, не ставили под сомнение «ключевую роль СЕПГ» и ее право на власть [6, S. 126].

8 июля 1953 г. политбюро обсуждало их предложения. Только Герман Матерн, председатель Центральной контрольной комиссии, и Эрих Хонеккер, руководитель Союза Свободной немецкой молодежи (ССНМ), который был кандидатом в члены политбюро, настаивали на сохранении Ульбрихта на посту генерального секретаря, полагая, что его отставка привела бы к углублению кризиса партии. Напротив члены политбюро Рау, Эберт, Цайссер и Херрнштадт высказывались за отставку Ульбрихта. Цайссер предлагал на должность первого секретаря Херрнштадта, потому что «он лучше прислушивается к массе», а «аппарат в руках В.У. является катастрофой для нового курса». Ульбрихт защищался и упрекал своих противников во «фракционной деятельности» и «социал-демократизме» [7, с. 447–448]. Но большинство в политбюро не решилось отправить в отставку Ульбрихта без одобрения Москвы.

Очевидно, что в борьбе с Ульбрихтом его оппоненты рассчитывали на поддержку из Москвы. Как отмечают авторы международного сравнительного исследования событий в ГДР и Венгрии середины 1950-х гг., Цайссер и Херрнштадт могли полагаться на свой авторитет «московских кадров» и говорить с Ульбрихтом как «равные с равным» [8, S. 104]. В историографии существует консенсус относительно того, что оппоненты Ульбрихта ожидали помощи от всемогущего руководителя советской службы госбезопасности Л. Берии, однако 25 июня Берия был арестован. О его аресте Ульбрихт впервые узнал 7 июля в Москве, где делегация СЕПГ находилась

тайно [9, S. 102]. Ульбрихт перешел в наступление на своих оппонентов, опираясь на поддержку противников Берии в советском руководстве. Как верно замечает историк А.В. Ваглин, советское руководство, занятое внутренней борьбой, не решилось вторично вмешиваться в ход событий в ГДР, опасаясь еще более трагических последствий [10, с. 182]. Отставка Ульбрихта представлялась новым советским руководителям несвоевременным делом, что Ульбрихт после поездки в Москву довел до сведения колеблющихся членов политбюро. На 15-м пленуме (24–26 июля) большинство выступило против Цайссера и Херрнштадта, когда Ульбрихт попытался увязать их «фракционную деятельность» с «делом Берии». Оба оппонента Ульбрихта были освобождены от своих функций в политбюро и ЦК и позже исключены из партии «из-за фракционной деятельности и угрозы единству и чистоте партии» [5, S. 140]. Как замечает немецкий исследователь К.В. Фрике, победа Ульбрихта в конфликте с Цайссером и Херрнштадтом была тотальной [9, S. 104].

В случае с Цайссером и Херрнштадтом вряд ли можно говорить о создании фракции, скорее об внутреннем конфликте, исход которого находился в зависимости от участия (или неучастия) Москвы в его разрешении. Значение «советского фактора» в возникновении и разрешении новых конфликтов внутри руководства ГДР в дальнейшем даже увеличилось.

В феврале 1956 г. первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев на закрытом заседании XX съезда партии осудил культ личности Сталина. Почти во всех странах Восточной Европы десталинизация привела к отставке прежних руководителей компартий. Настроения в поддержку перемен в руководстве СЕПГ имели секретарь ЦК по идеологии Фред Эльсснер, секретарь ЦК по кадровым вопросам Карл Ширдеван, министр государственной безопасности Эрнст Воллвебер, секретарь ЦК по вопросам экономики Герхард Циллер и заместитель главы правительства Фриц Зельбманн [11, S. 181–182].

Ключевую роль играл Ширдеван, поскольку являлся связующей фигурой для оппонентов Ульбрихта. Воллвебер близко знал Ширдевана с конца 1920-х гг. Ширдевану также симпатизировал председатель правительства Отто Гротеволь [12, S. 255]. Сила Воллвебера заключалась в его особых отношениях с советским руководством. По советскому предложению он возглавил органы госбезопасности после отстранения Цайссера. Воллвебер принадлежал к тем немногим, кто не боялся Ульбрихта и возражал ему [13, S. 356].

Критики Ульбрихта могли бы опереться, в отличие от Цайссера и Херрнштадта в 1953 г., на оппозиционных интеллектуалов, выступавших за последовательную десталинизацию. Интеллектуалы объединились

вокруг профессора философии Вольфганга Хариха и руководителя издательства «Ауфбау» Вальтера Янка (см. подробнее: [14]). Харих предлагал отставку руководителей партии и государства, ответственных за последовательное воплощение курса Сталина, учреждение внутривластной демократии, роспуск службы госбезопасности, прекращение принудительной коллективизации сельского хозяйства [7, с. 451–452]. Любопытно, что Харих и его сторонники полагали, что возможно создать легальную оппозицию против Ульбрихта, не вступая в конфликт с министерством госбезопасности [15, S. 887].

К моменту разоблачений «контрреволюционной деятельности» Хариха скрытый конфликт внутри высшего руководства СЕПГ вышел на поверхность. Одновременно события в Польше и Венгрии в октябре 1956 г. вызвали перемены в польском и венгерском руководствах. На 29-м пленуме ЦК СЕПГ (12–14 ноября) с подачи Ширдевана многие участники пленума критиковали «культ личности» Ульбрихта [11, S. 108–110]. Однако Ульбрихт не допустил опубликования и обсуждения в партийных ячейках доклада Ширдевана. Кроме того, он выступил на пленуме с критикой министерства госбезопасности, которое «больше не имело сил энергично противостоять врагам государства» [12, S. 259]. Так он перешел в контрнаступление против отдельных оппонентов в руководстве СЕПГ. И дело «группы Хариха» было удобным поводом для начала атаки.

И современники, и историки пытались объяснить, почему Ульбрихт для начала наступления против верхушечной оппозиции избрал Хариха и его сторонников, арестованных в конце ноября – начале декабря 1956 г. Участник «группы Хариха» М. Хертвиг полагал, что Ульбрихт не решился сразу напасть на Ширдевана, Эльсснера, Воллвебера, не имея большинства в политбюро [15, S. 888]. По мнению историка М. Франка, для Ульбрихта более проблематичным, чем ситуация в политбюро, была потеря контроля над инструментом его власти – секретариатом ЦК. Явными оппонентами Ульбрихта были 4 из 7 секретарей [12, S. 256]. По нашему мнению, расправа над «группой Хариха» была для Ульбрихта способом консолидации большинства ЦК вокруг себя перед главной атакой против верхушечной оппозиции.

Когда Ширдеван предложил предоставить Хариху и Янке возможность изложить свои взгляды членам политбюро, Ульбрихт отклонил это предложение. Открыто защитить оппозиционных интеллектуалов Ширдеван не решился [11, S. 118]. Нерешительность Ширдевана сопровождалась усилением позиций Ульбрихта в министерстве госбезопасности, где на стороне первого секретаря был куратор «дела Хариха» Э. Мильке, первый заместитель Воллвебера.

Мильке передавал информацию о деятельности «штази» напрямую Ульбрихту. Раздраженный этим

Воллвебер издал приказ о том, что доклады руководству СЕПГ о работе госбезопасности должны были передаваться им лично, и только в его отсутствие – первым заместителем [16, S. 35]. Приказ дал Ульбрихту удобный повод для нападков на Воллвебера. 7 февраля 1957 г. на заседании коллегии министерства Ульбрихт обвинил министра в попытке поставить себя над партией. Ульбрихт повторил обвинение, выдвинутое в июле 1953 г. против Цайссера, снятого с должности министра госбезопасности. Осознавая возможные последствия обвинения, Воллвебер отменил приказ, но началась проверка министерства со стороны комиссии ЦК по вопросам безопасности во главе с «ульбрихтовцем» Э. Хонеккером [13, S. 370; 16, S. 47–50]. Постоянные нападки со стороны Хонеккера сказались на состоянии здоровья Воллвебера, и Ульбрихт предложил ему уйти в отставку. Воллвебер подал заявление об уходе на пенсию по состоянию здоровья. Новым министром стал Э. Мильке [17, S. 176].

Отставка Воллвебера заметно ослабила позиции оппонентов Ульбрихта, который затем добился отставки секретаря ЦК П. Ванделя и «саморазоблачений» секретаря ЦК К. Хагера [12, S. 266]. В секретариате остались только два противника Ульбрихта – Ширдеван и Циллер, а Хагер стал его сторонником.

Только теперь Ширдеван решился консолидировать ряды противников Ульбрихта. Он пытался убедить ушедшего в отставку Воллвебера помочь ему, но тот отказался. 14 декабря Циллер застрелился после заседания политбюро, на котором от него требовали «дать показания» на противников Ульбрихта [11, S. 131–138].

17 декабря большинство членов политбюро рекомендовало Ширдевану и Эльсснеру «самокритично подумать о прежних высказываниях» и решило направить делегацию СЕПГ в Москву, чтобы выяснить позицию советского руководства в отношении предполагаемой отставки Ширдевана. На встречах с Хрущевым в Москве в конце января 1958 г. было условлено, что Ширдеван должен все же остаться членом ЦК СЕПГ. Вопреки московской договоренности, 6 февраля на 35-м пленуме Ширдеван, Эльсснер и Воллвебер из-за «фракционной деятельности» были исключены из ЦК [12, S. 269–270].

Ульбрихт показал себя в конфликте более решительным и опытным политиком, чем его оппоненты. Имея хорошие шансы отправить Ульбрихта в отставку, его противники только разрозненно критиковали Ульбрихта и не создали «фракции». Антиульбрихтовцам была свойственна, по точному выражению британской исследовательницы М. Фулбрук, «фрагментация политической оппозиции» [18, p. 175]. Согласимся с немецким историком Т. Кляйном, что на фоне решений XX съезда КПСС, событий в Польше и Венгрии наивысшая опасность угрожала партийному руководству, если бы внутрипартийная оппозиция начала

предлагать и пропагандировать персональные и политически содержательные альтернативы [19, s. 1052]. Однако Ширдеван и другие оппоненты Ульбрихта фактически отказались от внятного озвучивания этих альтернатив. В первую очередь, отмечает историк восточногерманской оппозиции Э. Нойберт, они критиковали авторитарный стиль руководства Ульбрихта, к которому ранее они проявляли лояльность [20, S. 105–106]. Они также не решились открыто обратиться за поддержкой к Хрущеву, которому было известно о конфликте в ЦК СЕПГ. Ширдеван упустил свой последний шанс, который ему представился в августе 1957 г. Хрущев, посетивший ГДР, пригласив его на отдых в Сочи. Поездка в СССР без одобрения Ульбрихта представлялась Ширдевану невозможной, и он не воспользовался приглашением [11, S. 127]. По нашему мнению, к началу 1957 г. позиции Ульбрихта заметно укрепились: после событий в Польше и Венгрии Ульбрихт почувствовал неуверенность Хрущева в необходимости продолжения десталинизации и решительно выступил против своих противников.

Известно также, что Хрущев всецело поддерживал Ульбрихта. А.М. Филитов отмечает, что между Хрущевым и Ульбрихтом сложились самые доверительные отношения еще со времен Сталинградского сражения, чем лидер ГДР часто пользовался [21, с. 128]. В дни Берлинского кризиса Ульбрихт, как пишет американский историк Х. Харрисон, буквально «командовал» Хрущевым, что создало ситуацию, когда «хвост вертит собакой» [22, с. 281].

В «особых отношениях» Ульбрихта и советского руководства заключались не только сила, но и... слабость руководителя СЕПГ и ГДР. Достаточно было появиться новому оппоненту, который смог бы воспользоваться советским страхом «потерять ГДР» ввиду излишней «самостоятельности» старика Ульбрихта, чтобы одержать вверх в борьбе за власть. Шанс для оппозиции представился, когда 15 октября 1964 г. в Москве в отставку был отправлен Хрущев.

Отношения между Ульбрихтом и новым первым секретарем ЦК КПСС Л.И. Брежневым складывались неблагоприятно для руководителя ГДР с самого начала. Уже первая встреча делегации ГДР с новым советским руководством в конце 1964 г. показала, что Брежнев был намерен пересмотреть прежнюю политику в отношении ГДР. Ульбрихт призвал СССР поддержать его политику значительного повышения уровня благосостояния восточных немцев, благодаря чему ГДР могла бы дать достойный ответ на западногерманский вызов в соревновании двух общественных систем. Брежнев же заявил, что советское руководство больше озабочено тем, чтобы сделать все, чтобы «фашистские армии никогда больше не стояли под Москвой» [23, S. 77]. Так Брежнев уклонялся от претворения хрущевско-ульбрихтовского замысла сделать ГДР «витриной социализма» и выдвигал на первый

план заинтересованность в обеспечении безопасности СССР. Ульбрихт не хотел замечать «смену вех» советской политики в отношении ГДР. Но глава СЕПГ, всегда лучше всех информированный и заботившийся о личных контактах с советским руководством, не замечал также, как за его спиной возник союз Брежнева и Хонеккера.

Член политбюро ЦК СЕПГ Э. Хонеккер являлся вторым человеком в партийном руководстве, самым преданным сторонником Ульбрихта в борьбе против оппозиции в 1953 и 1956–1957 гг. и неофициально считался «наследным принцем» – наиболее вероятным преемником престарелого вождя. Ульбрихт практически передал организацию текущей работы в секретариате в руки Хонеккера, чем «преемник» и воспользовался, начав атаку на Ульбрихта (см. подробнее [24]).

С середины 1960-х гг. Хонеккер и его союзники не выступали против Ульбрихта открыто, а атаковали его косвенно, критикуя функционеров, отвечающих за важнейшие направления политики Ульбрихта. Отношения между Ульбрихтом и Хонеккером хотя и медленно, но ухудшались. Конфликт имел вялотекущий характер до тех пор, пока оппоненты Ульбрихта не нашли удобный повод для организации завершающей атаки против руководителя СЕПГ. Попытка Ульбрихта сделать ГДР посредником в советско-западногерманских отношениях была отвергнута Москвой, которая хотела вести диалог с СДПГ без участия ГДР [23, S. 314–343]. Ульбрихт же не желал довольствоваться ролью статиста. На заседании политбюро 30 сентября 1969 г. он заявил о необходимости германо-германского диалога в связи с победой на выборах в ФРГ социал-демократов во главе с В. Брандтом. Хонеккер, хорошо осведомленный о советской позиции, категорически возражал против «новой западной политики» ГДР [25, S. 689–690]. С этого заседания политбюро, полагает М. Франк, давний конфликт перерос в открытую борьбу за власть – борьбу, от которой Хонеккер (с подстраховкой Брежнева) больше не уклонялся [12, S. 415].

Ульбрихт попытался вернуть инициативу и нанес неожиданный и сильный удар. Решением политбюро ЦК СЕПГ 1 июля 1970 г. с поста второго секретаря был снят Хонеккер, который после энергичного вмешательства Брежнева был восстановлен на прежней должности 7 июля [23, S. 372–374]. Теперь Хонеккер попытался вызвать стойкое недоверие Брежнева к Ульбрихту.

Несмотря на свое раздражение Ульбрихтом, Брежнев несколько раз отклонял предложение второго секретаря ЦК СЕПГ отправить в отставку Ульбрихта. Он полагал, что необходим переходный период для смены власти: Хонеккер становился бы лидером партии, а Ульбрихт сохранял за собой пост председателя Государственного совета. С другой стороны, Брежнев

отказался в дать согласие Ульбрихту на удаление его оппонентов из руководства СЕПГ [26, S. 280–283, 289–290].

Короткая передышка в конфликте Ульбрихт–Хонеккер завершилась: 21 января 1971 г. 13 из 20 членов и кандидатов политбюро подписали секретное письмо Брежневу с предложением отправить в отставку Ульбрихта. Они просили Брежнева, чтобы он убедил Ульбрихта «добровольно сложить с себя функции ввиду своего возраста и состояния здоровья еще до VIII съезда партии». И хотя Ульбрихт обвинялся в «попытках ориентировать партию на нереальные цели, навязывание ей далеких от жизни, псевдонаучных и отчасти технократических теорий», все же, по мнению А.В. Ватлина, решающим аргументом для советского руководства оставалась отмеченная в письме перспектива потери ГДР по сценарию «пражской весны» [10, с. 195].

В свете событий в Чехословакии в 1968 г. и Польше, где в результате забастовок в конце 1970 г. ушел в отставку руководитель компартии В. Гомулка, Москва не решилась на радикальную смену власти в ГДР, предпочтя компромиссное решение. Оно было принято в Москве во время XXIV съезда КПСС. 11 апреля 1971 г. Брежнев встретился с Ульбрихтом, который приехал в Москву вопреки запрету политбюро ЦК СЕПГ «по состоянию здоровья». Затем Брежнев сообщил Хонеккеру о достигнутом компромиссе: Ульбрихт оставлял пост первого секретаря, становясь «почетным председателем» СЕПГ с сохранением за ним должности председателя Госсовета ГДР [12, S. 425]. По нашему мнению, советское руководство пошло на сохранение даже ослабленных властных позиций Ульбрихта, рассматривая его в качестве противовеса амбициозному Хонеккеру.

Официальная отставка Ульбрихта с поста первого секретаря состоялась на пленуме ЦК 3 мая 1971 г. Смена власти в СЕПГ произошла без публичного признания разногласий внутри руководства партии. Хотя Ульбрихт оставался председателем государственного совета, все же свобода его действий была отнята. Хонеккер позаботился о том, чтобы Ульбрихт не смог восстановить утраченное политическое влияние до своей смерти 1 августа 1973 г. [27, S. 39–40].

На примере конфликта между Ульбрихтом и «группой Хонеккера» можно выявить условия, которые были необходимы для достижения успеха в борьбе за власть. К ним следует отнести наличие амбициозного и решительного лидера, опирающегося на партийный аппарат и поддержанного советским руководством, а также скрытая и долгая подготовка прямой атаки, поскольку страх перед политическим изгнанием в случае ее провала оказывал парализующее действие на оппонентов Ульбрихта.

При этом Хонеккеру удалось представить своего шефа представителем «оппозиции» советскому

руководству – прием, к которому обычно прибегал сам Ульбрихт. Это стало возможным благодаря тому, что Ульбрихт проглядел складывание «особых отношений» между Брежневым и Хонеккером. М. Франк называет этот просчет «одной из самых больших ошибок его длинной политической жизни» [12, S. 362]. В конфликте же с Цайссером и Херрнштадтом Ульбрихт умело воспользовался потерей его оппонентами поддержки Москвы после смещения Берии, а в случае с Ширдеваном и Вольфвебером он «монополизировал» контакты с Хрущевым, частично благодаря апатии своих оппонентов.

В отличие от «группы Цайссера и Херрнштадта», которые хотели отстранить Ульбрихта как ответственного за ошибки при «строительстве социализма», конфликт Ульбрихт–Ширдеван в большей степени был связан с разным пониманием десталинизации. Оба конфликта привели к изгнанию из рядов СЕПГ оппозиционеров, что совершенно вписывалось, условно говоря, в рамки «старой партийной культуры».

«Группа Хонеккера» долгое время избегала открытого конфликта с Ульбрихтом и в конечном счете

предпочла при посредничестве Брежнева найти с ним компромисс. Интересную интерпретацию «новой партийной культуры» дают немецкие историки Т. Абе и Р. Грис, которые считают, что с начала 1950-х гг. существовал союз поколения «патриархов» и поколения «строителей социализма» (Aufbau-Generation), которые вместе определяли развитие ГДР [28, S. 570–571].

Все три проанализированные нами конфликта развивались в основном в центральном аппарате и политбюро СЕПГ, и рядовые члены партии узнали о них только после проведенных против оппонентов Ульбрихта репрессивных мер, оправданных с позиции борьбы за «единство партии». В случае же с отставкой Ульбрихта с поста первого секретаря ЦК вообще не шла речь об оппозиции и репрессиях. Контроль над центральным аппаратом СЕПГ являлся важнейшим инструментом для разрешения конфликта в пользу победителя. В конечном счете Ульбрихт испытал поражение от Хонеккера, который монополизировал партийный аппарат, овладев на практике «ульбрихтовскими» методами решения конфликтов внутри руководства партии и ГДР.

Литература

1. Документы Центрального архива ФСБ России о событиях 17 июня 1953 г. в ГДР // Новая и новейшая история. – 2004. – №1.
2. Шерстяной Э. Вызревание политического кризиса в ГДР в 1953 году. По материалам высших партийных и государственных органов ГДР и Советской Контрольной Комиссии в Германии // Новая и новейшая история. – 2006. – №2.
3. Германия, июнь 1953 года: уроки прошлого для будущего. – М., 2003.
4. Uprising in East Germany, 1953 / Comp., ed. and int. by Christian F. Ostermann. – N.Y., 2001.
5. Herrnstadt R. Das Herrnstadt-Dokument. Das Politbüro der SED und die Geschichte des 17. Juni 1953. – Hamburg, 1990.
6. Schröder K. Der SED-Staat. Partei, Staat und Gesellschaft. 1949–1990. – München, 2000.
7. История Германии: в 3 т. / под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. Т. 3: Документы и материалы. – Кемерово, 2005.
8. Satelliten nach Status Tod: der „Neues Kurs“; 17. Juni 1953 in der DDR, ungarische Revolution 1956 / hrsg. von Andras B. Hegedüs; Manfred Wilke. – B., 2000.
9. Fricke K.W. Der Juni-Aufstand und der Zaisser/Herrnstadt-Konflikt // 17. Juni 1953: ein Aufstand für Einheit, Recht und Freiheit / hrsg. von Ulrich Mählert. – Bonn, 2003.
10. Ватлин А.В. Германия в XX в. – М., 2002.
11. Schirdewan K. Aufstand gegen Ulbricht. – B., 1994.
12. Frank M. Walter Ulbricht. Eine deutsche Biographie. – B., 2001.
13. Wollweber E. Aus Erinnerungen. Ein Porträt Walter Ulbrichts // Berichte zur Geschichte. – 1990. – №3.
14. Бетмакаев А.М. В. Ульбрихт и десталинизация в ГДР (1956–1958 гг.) // Известия Алтайского ун-та. – 2004. – №4 (44).
15. Hertwig M. Der Umgang des Staates mit oppositionellem und widerständigem Verhalten. Die Opposition von Intellektuellen in der SED/DDR in den fünfziger Jahren (insbesondere 1953, 1956/ 57), ihre Unterdrückung und Ausschaltung // Materialien der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland» (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages). Bd. VII/1. – Bonn, 1994.
16. Engelman R., Schumann S. Kurs auf die entwickelte Diktatur. Walter Ulbricht, die Entmachtung Ernst Wollwebers und die Neuausrichtung des Staatssicherheitsdienstes 1956/57. – B., 1995.
17. Gieseke J. Die Hauptamtlichen Mitarbeiter der Staatssicherheit: Personalstruktur und Lebenswelt, 1950–1989/90. – B., 2000.
18. Fulbrook M. Anatomy of a Dictatorship. Inside the GDR 1949–1989. – Oxford, 1995.
19. Klein T. Widerspruch und abweichendes Verhalten in der SED // Materialien der Enquete-Kommission «Aufarbeitung von Geschichte und Folgen der SED-Diktatur in Deutschland» (12. Wahlperiode des Deutschen Bundestages) / hrsg. vom Deutschen Bundestag. Bd. VII/2. – Bonn, 1995.
20. Neubert E. Geschichte der Opposition in der DDR,

1949–1989. – В., 1998.

21. Филитов А.М. СССР и ГДР: год 1953-й // Вопросы истории. – 2000. – №7.

22. Харрисон Х. Политика Советского Союза и Восточной Германии в период берлинского кризиса 1958–1961 гг. // Холодная война: новые подходы, новые документы. – М., 1995.

23. Kaiser M. Machtwechsel von Ulbricht zu Honecker: Funktionsmechanismen der SED-Diktatur in Konfliktsituationen 1962 bis 1972. – В., 1997.

24. Бетмакаев А.М. Хонеккер против Ульбрихта. Борьба за власть в руководстве ГДР в конце 60-х –

начале 70-х гг. XX в. // Известия Алтайского ун-та. – 2005. – №4 (48).

25. Stadt J. Walter Ulbrichts letzter Machtkampf // Deutschland-Archiv. – 1996. – №5.

26. Przybylski P. Tatort Politbüro. Bd. I: Die Akte Honecker. – В., 1991.

27. Kunze T. Staatschef a. D.: die letzten Jahre des Erich Honecker. – В., 2001.

28. Ahbe T., Gries R. Gesellschaftsgeschichte als Generationengeschichte: Theoretische und methodische Überlegungen // Die DDR aus generationengeschichtlicher Perspektive. Eine Inventur. – Leipzig, 2006.